

— Проснулся, проснулся, Ваше Величество! Господин Наставник очнулся!

— Что кричишь? Замолчи немедленно, не пугай Господина Наставника.

— Да-да, виноват, простите, Ваше Величество! Просто не сдержался от радости.

Вслед за этим послышались приглушённые, но явно взволнованные голоса.

Пэй Мяо с трудом воспринимал происходящее, сознание было мутным. Император? Наставник? Неужели он попал на съёмки исторической драмы?

Да, точно: он как раз помогал одному интернет-магазину снимать рекламу в стиле древнего Китая в киноподобии города Х. Наверное, рядом начались съёмки нового проекта, и он подслушал диалог актёров.

Если приехала съёмочная группа, их команде, скорее всего, придётся освободить площадку. Такое случалось и раньше. Странно только, что этот «дворцовый» проект не провёл отсечение посторонних, и ему довелось услышать, как артисты вживаются в роли.

Пэй Мяо был моделью низшего звена. Из-за приятной внешности и фотогеничности его иногда приглашали на обложки журналов, а в основном он снимался для рекламы мужской одежды в интернет-магазинах, подрабатывая на карманные расходы.

Как мужчина, он не отличался брутальной внешностью. Лицо — изящное, даже красивое, кожа — нежная и светлая, фигура — высокая и стройная. Перед камерой он смотрелся особенно выигрышно: стоило ему бросить взгляд своими ясными миндалевидными глазами — и внимание было обеспечено.

К своей внешности Пэй Мяо относился без особых восторгов, но и без неприязни. В последние годы, с ростом популярности «мальчиков-цветочков», его типаж привлекал определённые ресурсы. Журналы и магазины, ориентированные на молодёжную, свежую аудиторию, охотно приглашали его на съёмки. Он примерял и образ современного студента, и наряд древнего аристократа — получалось неплохо. В кругах моделей он был слегка известен, но этой известности не хватало, чтобы жить в достатке.

Внезапно снова донеслись приглушённые восклицания — полные волнения, радости, ликования, будто люди увидели невиданное сокровище.

Любопытство Пэй Мяо разгорелось. Неужели актёры настолько преданы искусству, что даже возгласы звучат так достоверно?

Ему не терпелось открыть глаза и посмотреть, но веки будто налились свинцом и не слушались. Сознание затуманивалось, словно его тянуло в чёрную бездну, куда-то вниз.

Внезапно прозвучал лёгкий всплеск, словно капля, пронзившая душу. Пэй Мяо мгновенно прояснился умом и открыл глаза.

Перед ним предстала роскошная кровать. В поле зрения — изысканная ажурная резьба, лёгкие прозрачные занавеси сложного плетения. Под ним — что-то мягкое, шёлковистое на ощупь. В нос ударил тёплый запах ткани, прогретой солнцем.

Где это он? Разве он не должен был сниматься? Почему он лёг в постель?

Пэй Мяо медленно перевёл взгляд за пределы кровати. Там стояла шеренга людей в древних одеждах. Впереди — мужчина средних лет в императорских robes, в золотой короне с девятью драконами, борющимися за жемчужину. Чёрные волосы были аккуратно убраны под головной убор. Густые брови, пронзительные глаза, орлиный нос — лицо мужественное, полное достоинства, а в сочетании с императорским облачением — величавое и властное, внушающее трепет даже без гнева.

Этот человек, должно быть, играл императора. Выглядел весьма убедительно.

Позади императора стоял евнух с бледным безбородым лицом, в тёмно-синем придворном одеянии. Выражение лица — доброе, но в глазах — острый, пронзительный блеск. Сейчас он смотрел на Пэй Мяо с неподдельной радостью.

Далее — ряд евнухов и служанок. Все опустили головы, но взгляды так и норовили скользнуть в его сторону — без тени злобы, скорее с любопытством и почтением.

В толпе было ещё несколько человек в одеяниях лекарей. Все они явно волновались, но сдерживали себя, почтительно стоя позади императора.

Артисты явно выкладывались по полной. Даже массовка играла с полной самоотдачей. А интерьер комнаты был оформлен с такой роскошью — явно проект с огромным бюджетом.

Пока он пребывал в лёгком ступоре, донёсся тонкий голос:

— Ваше Величество, смотрите! Господин Наставник открыл глаза!

Не сомневаясь, что это говорил тот самый старший евнух, Пэй Мяо посмотрел в его сторону. Тот, встретившись взглядом с «императором», мгновенно замолчал, притворно шлёпнул себя по щекам и, расплывшись в улыбке, произнёс:

— Виноват, виноват! Увидел Господина Наставника — и язык не слушается. Простите, Ваше Величество!

— Эх, ты, — с усмешкой пожурил его «император». — Вечно у тебя язык без костей. Лекарь! Подойди-ка, проверь пульс у нашего Наставника, посмотри, как он себя чувствует.

— Слушаюсь, — отозвались лекари сзади. Вперёд выступил мужчина с козлиной бородкой, его лицо сияло волнением.

Пэй Мяо был страшно заинтригован. Все тут твердили «Наставник», «Наставник», но кто этот Наставник — загадка. Судя по размаху, должно быть, главный герой сериала.

— Господин Наставник, прошу прощения за мою наглость, — лекарь с козлиной бородкой опустился на колени у ложа, голос его дрожал от волнения. — Позвольте проверить ваш пульс.

Он смотрел на лежащего Наставника пылающим взором, будто парил в облаках. Впервые в жизни он узрел Господина Наставника во плоти! Вся его карьера императорского лекаря теперь оправдана!

Пэй Мяо пребывал в полном недоумении. Почему этот лекарь стоит перед ним на коленях? И зачем так почтительно с ним говорит? Разве объект диагностики — не Наставник?

Неужели, без его ведома, его пригласили на роль Наставника в этот безумно богатый проект?

Когда это успело случиться? Почему он ничего не помнит?

Чёрт возьми, наверное, это сон. Но ощущения вполне приятные.

Прежде чем Пэй Мяо успел что-то понять, его руку... лапку?... бережно взяли, и два тонких пальца легли на его пушистую... лапку.

Лапку?!

Пэй Мяо широко раскрыл глаза, будто его ударило током. Он зажмурился, снова открыл — но перед ним по-прежнему была пушистая лапка. Лапка была маленькой, немногим толще большого пальца взрослого человека, покрытая белым пушком, мягким и нежным.

Подушечки крошечные, расположенные полукругом, нежно-розового цвета. Между ними росли маленькие пучки шерсти, мягко обрамляя каждую подушечку.

А в приблизившихся глазах императора он увидел своё отражение. Котёнок. Белый котёнок, шерсть ещё не отросла как следует, размером с маленькую мышь.

Видеть исторический сон — уже странно. Но оказаться во сне котом — это уже перебор!

Сил нет даже возмущаться.

Пэй Мяо с видом полного отчаяния наблюдал, как лекарь держит его лапку. Тот старался сдерживать эмоции, но в глазах так и плескался восторг. Остальные же смотрели на лекаря с нескрываемой завистью, явно жалея, что не они сейчас держат эту лапку.

Похоже, все здесь были рабами кошек. Не только относились к ним с почтением, но и возвели кота в ранг Государственного Наставника. Просто фанатичное обожание.

— Лекарь Хуа, как здоровье нашего Наставника? — с беспокойством спросил император, стоявший рядом, боясь услышать хоть каплю дурных вестей.

Лекарь Хуа поднялся, немного подумал и с поклоном осторожно доложил:

— Докладываю Вашему Величеству. Судя по пульсу Господина Наставника, с его здоровьем всё в порядке. Просто он только прибыл в нашу династию, ещё не акклиматизировался, да и возраст юный — потому ощущает слабость. В будущем, с усиленным питанием, всё будет хорошо.

— Хорошо, хорошо, хорошо! — император трижды повторил, а затем отдал распоряжение лекарям:

— Отныне здоровье Наставника — на вашей ответственности. Все тонизирующие средства из Императорской лечебницы — в дело. Необходимо обеспечить нашего Наставника крепким здоровьем. Также передайте на Императорскую кухню: питание Наставника должно быть самым изысканным, рацион — полноценным, продукты — свежайшими. Ни малейшей халатности!

— Слушаюсь! — старший евнух почтительно ответил. — Даже если бы Ваше Величество не приказывали, подчинённые и так бы всё исполнили в точности по вашей воле. Вы и представить не можете, Ваше Величество, — сегодня за один день вся знать в дворце уже узнала о прибытии Господина Наставника! Все дворцы ликуют. Говорят, это благодаря

мудрости и добродетели Вашего Величества, это Небеса благословляют нашу Великую Юй, ниспослав нам Наставника!

Едва евнух закончил, как все в покое опустились на колени, возглашая:

— Да здравствует мудрый и добродетельный император! Да хранит Небо нашу Великую Юй!

Пэй Мяо: «...» Что за idiotский бред!

<http://bllate.org/book/16288/1467684>